© А.Н. Прилуков, 2016

УДК 622.013+
332.012.3

А.Н. Прилуков

КОНЦЕПЦИЯ МИНЕРАЛОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК РЫНОЧНАЯ РЕИНКАРНАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА ПРОЦЕССЫ ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ

Рассматривается инновационная концепция минералопользования, охватывающая полный цикл производства, коммерческой реализации и промышленного использования минерального сырья и методологически опирающаяся на различные направления научной специализации – экономику природопользования, организацию промышленного производства, менеджмент, инновации, инвестиции, экономическую безопасность, региональную и мировую экономику, экономическую теорию, политическую экономию. Описываются результаты исследований, основывающихся на продолжающей разрабатываться концепции. Демонстрируется архаичность ряда традиционных представлений, относящихся к рассматриваемому сектору отечественной экономики, предлагаются способы преодоления накопившихся в нем противоречий и проблем.
Ключевые слова: природопользование, недропользование, минералопользование, экономика и управление промышленностью, экономическая безопасность, региональная экономика, мировая экономика, политическая экономия.

Проблемы существующего концептуально-терминологического аппарата и направления его актуализации

Процессы освоения различных видов минерального сырья (МС), в которых Россия традиционно занимает одну из ведущих позиций в мире, в отечественных научных публикациях и официальных документах столь же традиционно и безальтернативно обозначаются как недропользование. Между тем в большинстве зарубежных стран, и считающих себя рыночными, и лишь недавно выбравших этот путь развития, рас-

смотрение процессов освоения упомянутого сырья, именуемого в экономике минерально-сырьевыми ресурсами (МСР), отнюдь не ограничивается этапом взаимодействия с недрами. В англоязычных публикациях, например, эти процессы принято обозначать как mining или mineral industries – т.е. промышленно-коммерческие отрасли, оперирующие МСР. В последнее время набирает популярность словосочетание mineral resources management (MRM), буквально означающее «управление минеральными ресурсами». Достаточно точно это выражение передается отечественным термином минералопользование (МП), введенным в научный оборот 30 лет назад [1].

Важно отметить, что в последних примерах имеется в виду не только извлечение природного сырья из земных недр, но также связанные с ним предшествующие и последующие процессы, охватывающие этапы распоряжения землей и ее ресурсами, поиска, разведки месторождений, их обустройства, добычи, предварительной и последующих стадий переработки МС, маркетинга, транспортировки, рыночной реализации, а часто и промышленного использования добытого сырья в рамках комплексных предприятий, реализующих полный цикл «производство – коммерческая реализация – потребление продукции».

Возникает вопрос: насколько оправдана и методологически безупречна упомянутая приверженность к не самой важной отечественной традиции? Ведь с начала 1990-х гг. страна уже далеко продвинулась по пути рыночных преобразований и поэтому радикально изменилась. В создавшихся условиях отечественные геологи и добытчики МС, по укоренившейся терминологии – недропользователи, а наряду с ними и другие участвующие в освоении МС субъекты экономики уже реально не могут обходиться без рассмотрения перечисленной выше совокупности процессов, объединяемой понятием минералопользование.

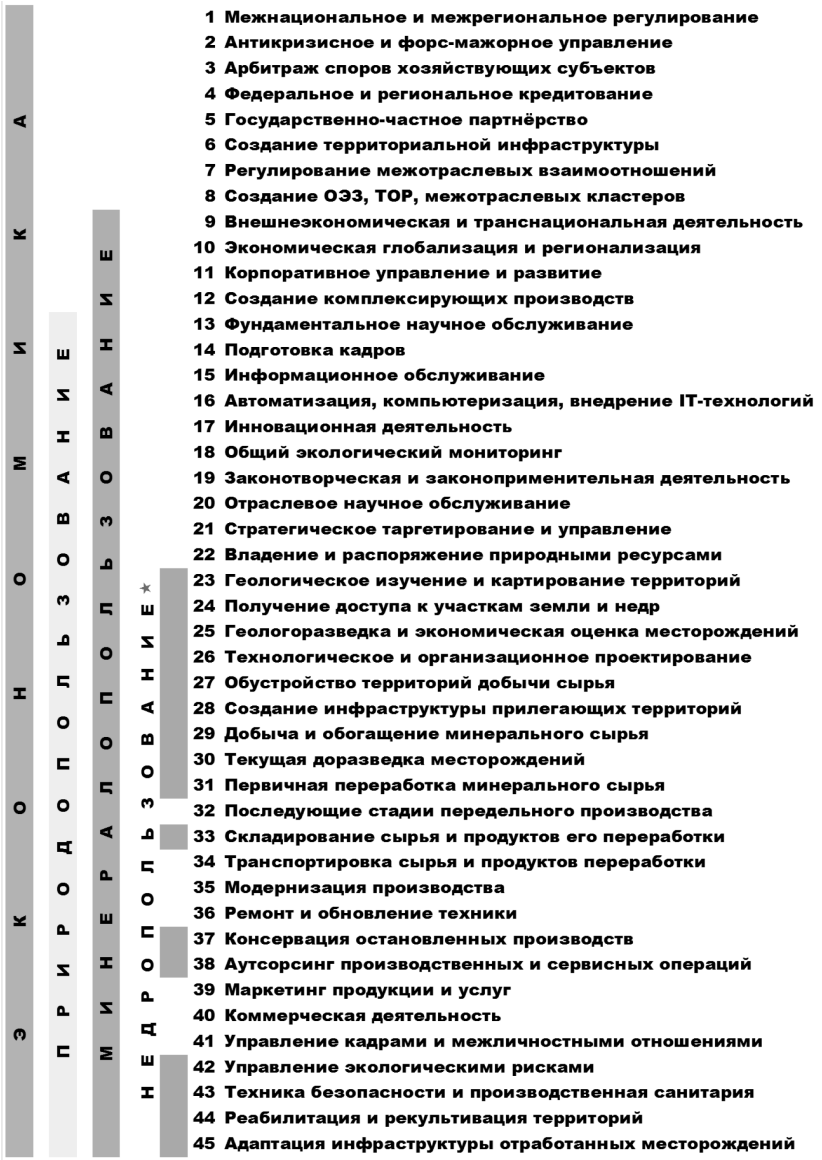
Отвечая на предыдущий вопрос, стоит обратить внимание на то, что термин «недропользование», возникший в период жесткого планово-директивного управления отечественной экономикой, объективно не вполне отвечает создавшейся ситуации. Например, в соответствии со своим определением [2] понятие недропользование помимо добычи сырья охватывает также другие способы использования подземного пространства. Отсюда – нередко возникающая необходимость пояснять, о каком недропользовании в конкретных случаях идет речь. Во-вторых, отождествлять добычу минерального сырья исключительно с эксплуатацией земных недр методически некорректно потому,

что многие виды МС добываются из морей, озер, расположенных на земной поверхности природных залежей, техногенных объектов и других пространственно и генетически не связанных с недрами источников. Наконец, сам термин недропользование, возникший в бывшем СССР в условиях существовавшей тогда и продолжающей сохраняться в России государственной собственности на природные ресурсы, зачастую оказывается «камнем преткновения» в общении с зарубежными специалистами из тех стран, где подобная госсобственность не является столь непререкаемой, а основополагающее для российских условий понятие земные недра не входит в число общепринятых и нуждается в особых пояснениях.

Почти столь же архаичными нередко выглядят почерпнутые из ушедшей в прошлое эпохи термины минерально-сырьевая база (МСБ), минерально-сырьевой и горнопромышленный комплексы (МСК и ГПК), также как и традиционные отечественные представления о находящихся в распоряжении государства и его территориальных органов запасах и ресурсах МС. То же самое можно сказать и о таком устоявшемся понятии, как минерально-сырьевой сектор (МС-сектор) экономики, которое благодаря стремительному росту влияния транснациональных корпораций (ТНК) продолжает утрачивать свое былое значение.

В дополнение и на смену некоторым из перечисленных терминов в деятельности отечественных компаний-минералопользователей (субъектов МП) за последние более двух десятков лет пришли новые представления и соответствующие им термины: рыночные игроки, коммерческие партнеры, материальные и нематериальные операционные активы и множество других. Оценка производственной и коммерческой деятельности отечественных субъектов МП в последнее время во все большем объеме осуществляется по принятым во многих странах нормам бухгалтерской отчетности, полнее учитывающим специфику рыночной экономики.

Рис. 1. Разграничение экономического содержания ряда ключевых понятий, относящихся к национальному и смежным организационным уровням



★ В отношении понятия *недропользование* отмечены только процессы и виды деятельности в которых предусматривается реальное взаимодействие с земными недрами.

Рис. 2. Сопоставление процессов и видов деятельности, охватываемых четырьмя рассматриваемыми понятиями

Взаимоотношения между реанимируемым и тремя в разной степени устоявшимися понятиями схематично изображены на рис. 1 и 2.

Условные обозначения: 1, 2, 3, 6 – предметные и объектные области, охватываемые понятиями «экономика», «природопользование», «недропользование» и «минералопользование»; 4, 5 – области пересечения (взаимного наложения) трех последних перечисленных понятий.

Исходя из преимущественно экономического содержания, которым в данном случае ограничиваются значения четырех рассматриваемых терминов, три из них полностью укладываются в наиболее широкое понятие «экономика», обозначенное на рис. 1 под номером 1. Если отмежеваться от неоправданного, но довольно типичного расширительного толкования термина «недропользование», его содержание целиком входит как составная часть в понятие «природопользование», охватывающее помимо освоения МС также вовлечение в хозяйственный оборот других природных ресурсов.

В отношении понятия недропользование отмечены только процессы и виды деятельности, в которых предусматривается реальное взаимодействие с земными недрами.

Иная ситуация складывается в отношении понятия минералопользование. За счет того, что в него уже в момент введения в научный оборот был заложен достаточно широкий смысл, включая некоторые из перечисленных на рис. 2 процессов и видов деятельности, по своему экономическому содержанию данный термин изначально не укладывается в рамки понятий недропользование и природопользование.

Согласно рис. 2 последнее из названных понятий по составу рассматриваемых экономических процессов почти эквивалентно понятию МП, а с учетом разнообразия охватываемых природных объектов даже многократно превосходит его. Однако именно ввиду разнообразия объектов детальное их изучение с экономической точки зрения в рамках понятия природопользование оказывается трудновыполнимой задачей и зачастую перекладывается на отрасли экономики и смежных наук, сокращая тем самым реальную операционную емкость понятия. Поэтому по отношению к МС понятие минералопользование реально оказывается намного содержательнее и продуктивнее. Помимо концентрации внимания на определенном классе объектов, обладающих рядом сходных характеристик, эффективность такого рассмотрения обеспечивается за счет охвата всех

звеньев единого цикла «производство – коммерческая реализация – потребление», лежащего в основе рыночной экономики.

Перечисленные обстоятельства роднят понятие МП, с одной стороны, с природопользованием и недропользованием как ресурсно-ориентированными областями знаний и хозяйственной деятельности, с другой – с отраслями экономики как науки, занимающейся многими общими и конкретными вопросами организации производства, обмена и потребления разных видов продукции и услуг. К этому следует добавить, что неуклонно растущие объемы производства МС, высокая концентрация производства, сочетающаяся с применением передовых технологий и мощной техники, а также передовые позиции, занимаемые минералопользованием в процессах глобализации, делают отрасли и предприятия МП незаменимыми объектами при анализе важнейших процессов, происходящих в мировой и национальных экономиках. Активное же участие субъектов МП в коммерческой деятельности, в том числе трансрегиональной и транснациональной, делает их полноправными субъектами тех процессов и отношений, которые являются предметами направлений специализации, прежде всего, экономической науки, занимающихся вопросами управления промышленностью, региональной экономикой, предпринимательством, менеджментом, инновационной и инвестиционной деятельностью, экономической безопасностью. Деятельность субъектов МП на международной арене относится к области интересов мировой экономики как науки, а непрекращающиеся процессы реформирования и реструктуризации, в частности, связанные с изменением прав собственности, являются благодатной почвой для развития таких отраслей знаний, как политическая экономия и экономическая теория.

Необходимость сохранения отдельного термина для обозначения процессов освоения МСР диктуется тем, что последние по сравнению с другими природными, антропогенными и техногенными ресурсами обладают рядом уникальных характеристик, объединяющих их в особый класс. К ним относятся невозобновляемость большинства видов МСР, нередкая уникальность содержащих их месторождений, разбросанность по всем территориям и акваториям планеты, разнообразие и зачастую суровость природных условий, в которых происходит добыча сырья, и др. При этом в отличие от природо- и недропользования, чьи интересы сосредотачиваются на территориально-локализованных ресурсах, относящиеся к МП материальные операционные

активы за счет использования разных способов переработки сырья, схем логистики, складирования и транспортировки грузов не имеют столь строгой территориальной привязки.

Итог краткого сопоставления рассматриваемых понятий состоит в том, что ни одно из них не дублирует трех других. Напротив, каждое из понятий оказывается наиболее эффективным в своей области применения. Кроме этого необходимо оговориться, что в приведенных рассуждениях отнюдь не преследуется цель дискредитации традиционных представлений и терминов, их замещении зарубежными или новоявленными отечественными. Оптимальное решение накопившихся в российском минералопользовании концептуально-терминологических неурядиц видится в логически обоснованном разграничении областей применимости конкретных терминов. Например, с учетом устоявшейся традиции, по-видимому, оправдано сохранение применимости термина недропользование по отношению к процессам геологоразведки, обустройства месторождений, добычи, переработки, складирования МС, связанным с непосредственным взаимодействием с недрами. Естественно, данным термином, как и в настоящее время, могут и должны охватываться не связанные с добычей МС процессы, объектами которых являются подземные сооружения, природные образования либо подземное пространство как таковое. С другой стороны, для обозначения всех процессов и видов деятельности, связанных с освоением и коммерческо-промышленным использованием МС, независимо от наличия либо отсутствия при их реализации непосредственного взаимодействия с недрами, целесообразно закрепление термина минералопользование как полнее отражающего специфику рыночной экономики. Вполне методологически оправданным является также ограничение содержания понятия минералопользование преимущественно экономическими аспектами рассматриваемых процессов и видов деятельности. Помимо того, что такая конкретизация рассматриваемого понятия поддерживается некоторыми высшими авторитетами отечественной экономической науки [3], она позволяет избавиться от «растекания мысли по древу» при анализе множества процессов и явлений, охватываемых понятием, и за счет этого существенно повысить целенаправленность, эффективность и результативность проводимых исследований [4].

По-видимому, оправданным является также пополнение и уточнение терминологии за счет введения термина экономика минералопользования. В этом случае будет вполне логичным

сохранение за исходным понятием минералопользование роли абстрактного собирательного термина, предназначенного для краткого обозначения множества связанных с освоением МС разнородных процессов, детально изучаемых относящимися к разным отраслям знаний специализированными научными и учебными дисциплинами. По сравнению с утвержденной ВАК номенклатурой научных специальностей, в которой присутствует специализация «экономика природопользования», предлагаемый вариант обладает преимуществом более четкой конкретизации, поскольку из-за большого разнообразия объектов, предназначенных для изучения в рамках существующей специализации, ее предмет оказывается слишком расплывчатым и во многом дублирующим общеэкономическую проблематику. Помимо этого, сами подобные исследования с целью их избавления от обременительной проблематики, нуждающейся в опоре на фундаментальные основы и углубленные узкопрофессиональные знания экономики, в настоящее время зачастую направляются по напоминающему пресловутый «остаточный принцип» эколого-экономическому руслу, что, естественно, не способствует получению особо значимых результатов.

Любопытно, что в условиях существовавшей в СССР плановой системы хозяйствования в структуре обслуживающих ее научных направлений выделялся раздел горной экономики, охватывавший «все этапы горного производства: геологоразведку, добычу, транспортировку, первичную переработку и реализацию продукции» [5]. Задачами этого научно-прикладного направления являлись формирование и оценка эффективности экономической системы горного производства, планирование направлений его развития, разработка методов системного подхода к решению задач экономики горной промышленности, конкретных форм управления и планирования горного производства и другие [5]. Очевидно, что наряду с наличием бросающихся в глаза параллелей предлагаемое направление экономики минералопользования отличается расширенным составом функций и задач, охватывающих, помимо перечисленных, также процессы владения и распоряжения МСР, самостоятельного выбора предприятиями форм собственной организации и хозяйствования, маркетинга продукции и другие коммерческие операции. Принципиальное отличие предлагаемого научного направления состоит в его нацеленности на рыночные экономические отношения и набирающие силу глобализационные процессы в мировой и национальных экономиках.

Теоретические, методологические и методические основы изучения объектов и субъектов минералопользования различных организационных уровней

Институциональная и организационная структура минерально-сырьевого сектора и других подобных объектов регионального и близких к нему уровней как развивающихся экономических систем в отечественных и зарубежных научных публикациях в достаточной мере подробно и всесторонне не освещались. В вышедшей в 1985 г. под редакцией А.С. Астахова и М. Тота совместной монографии советских и венгерских авторов [1] предпринята попытка рассмотрения того, что авторы назвали рациональным минералопользованием, с разных точек зрения, включая его ресурсные, технологические, экономические, социальные и экологические аспекты. Однако в этой работе отсутствует определение предложенного понятия, которое в разных частях текста наделяется несовпадающими между собой вариантами смыслового содержания. Нет в работе и наглядного институционального описания рассматриваемого объекта.

В работах Г.В. Секисова, выступившего начиная с 1992 г. инициатором многоаспектного изучения минералопользования как явления планетарного масштаба, термин наделяется чрезвычайно широким и многоаспектным содержанием, ведущим, по мнению названного автора, к необходимости разработки большого комплекса научных направлений и дисциплин. В постановочном плане обсуждается предполагаемая организационная структура объекта, охватывающего все мыслимые управленческие и технологические уровни и называемого, как и в предыдущем примере, рациональным минералопользованием [6–7].

Интенсивно протекающие процессы реформирования МС-секторов экономики на протяжении трех последних десятилетий широко и подробно рассматривались в отечественных и зарубежных печатных изданиях, электронных СМИ. Однако во многих вышедших в эти годы научных и производственных публикациях освещаются ход и проблемы реформирования и реструктуризации лишь отдельных предприятий и отраслей МС-секторов – геологоразведки, угле-, нефте-, газо-, золотодобычи и ряда других. С другой стороны, имеются работы общего характера, в которых с позиций институциональной теории и других новых научных направлений рассматриваются проблемы реформирования экономики на уровне страны или региона без учета ее отраслевой структуры. Некоторые объемные и по-

своему содержательные работы отечественных и зарубежных авторов концентрируются на освещении избранных аспектов реформирования МС-секторов, – их информатизации, компьютеризации, повышении доступности для транснациональных корпораций, экологичности и др.

Особого упоминания заслуживают усилия по формированию инновационных вариантов комплексных научных направлений, охватывающих различные стороны процессов разведки, добычи, переработки, маркетинга и промышленного использования минерального сырья. Однако в целом описанный дефицит работ, целенаправленно и многосторонне охватывающих различные аспекты МС-секторов экономики, а также отсутствие развитой теории, адекватной задачам изучения этих секторов как находящихся в процессе реформирования системных объектов, явились стимулами для предпринятых научных поисков и разработок.

Сообразно богатству содержания, вкладываемого в термин МП, с наибольшей полнотой это понятие реализуется в достаточно крупных объектах, принадлежащих национальному и смежным организационным уровням. Со своей стороны, разнообразие задач, решаемых объектами данных уровней, исключает возможность их изучения в рамках единственной избранной научной дисциплины или концепции. Будучи сложными полифункциональными структурами, объекты МП подобных уровней попадают в сферу интересов различных научных дисциплин, включая разделы и направления экономики, социологии, наук о Земле. В современной классификации горных наук, участвующих в познании данных объектов, например, наряду с горным недроведением присутствует раздел, называемый горной системологией, составными частями которого считаются теория проектирования освоения недр, экономика освоения георесурсов, горная экология и горная информатика [8–9].

В свою очередь сложность и многоуровневость подобных объектов, а также множественность привлекаемых для их исследования научных дисциплин предопределяют критичность выбора методологии познания. В исследовании, посвященном МС-сектору экономики российского Дальнего Востока (РДВ) и охватывающем также смежные организационные уровни, последняя заключалась в совместном взаимодополняющем использовании двух известных познавательных парадигм – феноменологической и структурной. Это позволило целенаправленно и достаточно детально рассматривать как целостные свойства

рассматриваемых объектов, так и их внутреннюю структуру и внешние связи.

Одной из важнейших составляющих выполненных этапов исследования явился длящийся более 20 лет мониторинг процессов, протекающих в МС-секторах экономики РДВ, России, многих промышленно развитых и развивающихся стран-продуцентов и потребителей МСР, в том числе ведущих в рассматриваемом отношении – Австралии, Бразилии, Канады, КНР, США, ФРГ, ЮАР и других.

Эволюция взглядов на МС-сектор экономики как объект и предмет исследований прослежена по формализованным моделям, предложенным в разное время отечественными и зарубежными авторами. В охваченных обзором моделях отражены различные стороны и аспекты организации деятельности по освоению МСР. На основе выполненных анализов и обобщений предложена модель институционально-функциональной структуры объекта МП регионального и смежных уровней. Поскольку государственная форма организации общественной жизни, в том числе ее экономической сферы, относится к числу традиционных и на данный момент наиболее развитых, за основу модели принята структура МС-сектора экономики национального уровня. При этом учитывалось наличие смежных с государственным уровней организации экономики – надгосударственного, регионального, отраслевого, корпоративного. Основные отличия моделей, относящихся к последним названным организационным уровням, состоят в специфике функционирования либо отсутствии ряда блоков. Проиллюстрирована применимость данной модели к конкурирующим между собой общественно-экономическим формациям. Показаны различия в структуре взаимосвязей и функций, выполняемых блоками модели как в условиях преимущественно рыночно-ориентированной экономики (РОЭ), так и ее планово-ориентированного варианта (ПОЭ).

Важным направлением исследования явился анализ концептуальных основ и практики стратегирования в МС-отраслях и секторах национальных и региональных экономик. При этом применительно к бывшему СССР и другим странам ПОЭ термин «стратегирование» расшифровывался традиционным для отечественной экономики образом – как процессы стратегического планирования и управления отраслями и предприятиями минералопользования. В отношении стран с преимущественно рыночно ориентированной экономикой, в том числе современ-

ной России, данный термин интерпретировался как редуцированный вариант индикативного планирования и адаптивного управления, именуемый стратегическим таргетированием. Под последним понималось обоснование и реализация целей и задач субъекта экономики, ориентируемых на обозримую перспективу и учитывающих потенциальную нестабильность иерархически вышестоящей экономической системы, возможность возникновения в ней слабоконтролируемых спонтанных кризисных и конъюнктурных изменений, неблагоприятных либо даже катастрофичных для рассматриваемого экономического субъекта.

На всем своем протяжении исследование строилось и продолжает строиться на интенсивном использовании компьютерных технологий обработки и накопления данных, в том числе с помощью объемных специализированных баз данных. На отдельных этапах исследования были предприняты усилия по совершенствованию существующих формально-логических и математических средств анализа, созданию новых методов и реализующих их компьютерных алгоритмов и программ. Однако ввиду того, что упомянутые успешно выполненные разработки, как и большинство исследований и разработок подобного рода, носят общенаучный характер и не являются специфической принадлежностью отдельных теоретико-прикладных научных направлений, в данной публикации они не рассматриваются.

Избранные результаты реализации концепции минералопользования

1. Подтверждено наличие системных свойств у объектов минералопользования высоких организационных уровней – национального, регионального, отраслевого, корпоративного. Показано, что обладание системными свойствами повышает устойчивость функционирования объектов МП в меняющихся экономических условиях и обеспечивает им способность к саморазвитию. Этим подтверждается обоснованность ориентации отечественного минералопользования на ключевую роль, отводимую крупным корпорациям, в том числе ТНК.

2. Скомпонован обновленный и существенно расширенный, по сравнению с существующими, перечень важнейших факторов и тенденций, воздействующих на процессы освоения, коммерческой реализации и промышленного использования МС. Выявлена многоуровневая структура названных факторов и тенденций, продемонстрированы особенности их проявления на национальном, региональном и отраслевом уровнях.

3. Посредством длительного многоаспектного мониторинга планомерных и эмерджентных преобразований, происходящих в МС-отраслях национальных экономик, выявлены закономерности и особенности непрекращающихся процессов реформирования и реструктуризации этих отраслей и секторов экономики.

4. На основе анализа деятельности предприятий МП в меняющихся экономических условиях, а также их участия в проводимых на национальном и региональном уровнях структурных преобразованиях, установлено одновременное присутствие в этой деятельности признаков, являющихся эксклюзивной принадлежностью плановой либо рыночной моделей экономики, а также являющихся инвариантными по отношению к названным моделям. На основании этого сформулирован вывод о наличии в современном мировом минералопользовании устойчивого сосуществования (симбиоза) двух основных противоборствующих экономических моделей.

5. С помощью существующего и вновь созданного научного инструментария выявлены особенности МС-сектора экономики российского Дальнего Востока, охарактеризован уровень использования его сырьевого и промышленного потенциала, прослежена долговременная динамика развития и реформирования входящих в сектор отраслей и предприятий, разработан многоаспектный структурированный перечень существующих в секторе проблем.

6. Выполнено прогнозное позиционирование российского и дальневосточного экспортного МС-потенциала по отношению к странам-конкурентам, позволяющее повысить обоснованность программ развития МС-отраслей, целенаправленно формировать экспортную политику страны и региона.

7. Проанализированы концептуальные основы и практика разработки и реализации стратегических программ на предприятиях и в отраслях минералопользования ведущих стран-продуцентов и потребителей МС. Выполнена серия среднесрочных стратегических разработок, обосновывающих рекомендуемые направления развития отдельных отраслей и в целом МС-секторов экономики России и ее дальневосточного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Социально*-экономические проблемы эффективного использования минеральных ресурсов / Под ред. А.С. Астахова, М. Тота. – М.: Недра, 1985. – 275 с.

2. *ГОСТ Р 8.645–2008* Метрологическое обеспечение работ по геологическому изучению, использованию и охране недр в РФ.

3. *Минакир П.А. и др.* Экономические исследования на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. – 2006. – № 4. – С. 7–33.

4. *Прилуков А.Н.* Концепция минералопользования как теоретико-методологическая основа институционального развития минерально-сырьевого сектора российской экономики / Труды VI Всероссийского симпозиума по экономической теории. Т. 1. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2014. – С. 108–109.

5. *Горная* энциклопедия. Т. 2. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – С. 95–96.

6. *Секисов Г.В.* Основные проблемы рационального минералопользования // Горный журнал. – 1992. – № 1. – С. 17–24.

7. *Секисов Г.В.* Основы минералопользования. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 289 с.

8. *Ливеров Н.П., Трубецкой К.Н.* О классификации горных наук // Горный журнал. – 1996. – № 1–2. – С. 5–9.

9. *Трубецкой К.Н.* Методология и основные направления развития горных наук // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 1996. – № 1. – С. 4–14. ГИАБ

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Прилуков Анатолий Николаевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
e-mail: a_prilukov@mail.ru,
Институт горного дела ДВО РАН.

UDC 622.013+
332.012.3

A.N. Prilukov

MINERAL RESOURCES MANAGEMENT CONCEPT AS MARKET REINCARNATION OF TRADITIONAL RUSSIAN PROFESSIONAL ATTITUDE TOWARD EXPLORATION AND MINING OPERATIONS

Mineral Resources Management notion is rendered in the article as innovative concept that engulfs entire cycle of mineral production, commercial realization, and industrial consumption. Methodologically it is supported by such scientific specializations as natural resources and industrial production management, innovations, investments, economic security, regional and world economics, economic theory, political economy. Research results based on the concept still being developed are described. Archaic nature is demonstrated concerning some traditional interpretations with respect to the Russian economy's mineral sector being overviewed. Measures are proposed to curb contradictions and problems stockpiled there.

Key words: natural resources management, underground resources management, mineral resources management, industrial economics and management, economic security, regional economics, world economics, political economy.

AUTHOR

Prilukov A.N., Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher,
Institute of Mining of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences,
680000, Khabarovsk, Russia, e-mail: a_prilukov@mail.ru.

REFERENCES

1. *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy effektivnogo ispol'zovaniya mineral'nykh resursov*. Pod red. A.S. Astakhova, M. Tota (Social-and-economic problems of mineral resources effective management, Astakhov A.S., Tot M. (Eds.)), Moscow, Nedra, 1985, 275 p.

2. *Metrologicheskoe obespechenie rabot po geologicheskomu izucheniyu, ispol'zovaniyu i okhrane nedr v RF. GOST R 8.645-2008* (Metrological support of geological study, use and protection of natural underground resources of the Russian Federation. State Standart R 8.645-2008.

3. Minakir P.A. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2006, no 4, pp. 7–33.

4. Prilukov A.N. *Trudy VI Vserossiyskogo simpoziuma po ekonomicheskoy teorii*. T. 1 (Reports of the VI Russian symposium on economic theory. Vol. 1), Ekaterinburg, In-t ekonomiki UrO RAN, 2014, pp. 108–109.

5. *Gornaya entsiklopediya*. T. 2 (Mining Encyclopedia. Vol. 2). Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1985, pp. 95–96.

6. Sekisov G.V. *Gornyy zhurnal*. 1992, no 1, pp. 17–24.

7. Sekisov G.V. *Osnovy mineralopol'zovaniya* (Bases of mineral use), Vladivostok, Dalnauka, 1998, 289 p.

8. Liverov N.P., Trubetskoy K.N. *Gornyy zhurnal*. 1996, no 1–2, pp. 5–9.

9. Trubetskoy K.N. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten'*. 1996, no 1, pp. 4–14.

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ ГОРНОГО ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО БЮЛЛЕТЕНЯ (СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК)

НЕФТЬ И ГАЗ

Коллектив авторов

Тематика статей представлена вопросами контроля и обеспечения надежности нефтегазовых объектов, развития газогидратных технологий, моделирования и оптимизации процессов добычи, хранения и транспортировки углеводородного сырья, энергоресурсосбережению и экологическим проблемам эксплуатации оборудования нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: нефтегазовые объекты, газогидратные технологии, углеводородное сырье, экологические проблемы.

OIL AND GAS

Team of authors

The topics of articles submitted to monitoring and securing oil and gas facilities, development of gas hydrate technology, simulation and optimization of processes of production, storage and transportation of hydrocarbons, energoresursosberezhenie and environmental problems in the operation of equipment the oil and gas industry.

Key words: oil and gas facilities, gas hydrate technology, hydrocarbons, environmental problems.